

Сельское хозяйство – локомотив социально- экономического роста России

А.Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, зав. кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

В статье анализируется влияние сельского хозяйства РФ – практически единственной отрасли, на которой не сказались последствия кризиса, стагнации – на экономический рост. Рассмотрены ситуация в подотраслях сельскохозяйственного производства, возможности повышения его эффективности в регионах России, динамика экспорта и импорта. Предложены меры по ускоренному развитию отрасли на перспективу.

Ключевые слова: аграрная политика, рост сельскохозяйственного производства, импорт продовольствия, повышение эффективности, регионы-лидеры

Самая быстрорастущая отрасль экономики в современной России

Россия переживает сложный период в своем социально-экономическом развитии после глубокого кризиса 2008–2009 гг. За этот 10-летний период только четыре года – 2008, 2010, 2011 и 2012-й – были годами экономического роста. В 2009 г. произошел глубокий финансовый и социально-экономический кризис, а 2013–2014 гг. ознаменовались стагнацией, которая переросла в рецессию (структурный кризис) 2015–2016 гг. Наступивший 2017 г. опять (в лучшем случае) будет годом стагнации.

По отношению к докризисному 2007 г. валовой внутренний продукт страны в 2016 г. вырос всего на 8%, промышленность – на 5%, как и грузооборот транспорта; строительство сократилось на 1%. **И только сельское хозяйство показало рекордный рост на 35%.**

Насколько такой небывалый рост сельского хозяйства повлиял на экономическое развитие в целом?

Формально доля сельского хозяйства в российском ВВП составляет 4%. Но ведь на основе сельскохозяйственного сырья работают пищевая и часть легкой промышленности. Почти половина

оборота розничной торговли приходится на продовольственные товары. Так что на самом деле с учетом мультипликативного эффекта роль сельского хозяйства в формировании ВВП и обеспечении его роста в разы больше указанных 4%.

Ведь удельный вес конечного потребления домашних хозяйств в ВВП составляет 52%, а в этом потреблении более 1/3 приходится на товары сельскохозяйственного происхождения, доля которых в ВВП – 15–20%. Поэтому **за прошедшее 10-летие прирост ВВП за счет сельского хозяйства в стране составил 4–5%, что обеспечило наполовину наш экономический рост.**

Говоря о феноменальном успехе сельского хозяйства в этот сложный период, нужно учесть, что 2010 г. и 2012 г. были неурожайными из-за климатических условий, в связи с чем объем продукции сельского хозяйства сократился в 2010 г. на 11,3%, а в 2012 г. – на 4,7%.

Сельское хозяйство оказалось практически единственной отраслью, на которой не сказались сколь-нибудь сильно последствия кризиса и стагнации. Оно продолжало развиваться в среднем почти такими же темпами, как и в период 10-летнего подъема 1999–2008 гг., когда оно выросло на 47% (притом, что за те годы в России не было ни одного неурожайного года с сокращением общего объема сельскохозяйственного производства).

В объеме сельского хозяйства в 2007–2016 гг. преобладала продукция растениеводства (52%), доля животноводческой составляла 48%. Так что темпы прироста продукции растениеводства и животноводства за прошедшие 10 лет были примерно одинаковыми.

Основной прирост при этом обеспечили **сельскохозяйственные организации**, удельный вес которых в общем объеме продукции отрасли превысил 50%. За эти годы они увеличили производство примерно в 1,5 раза. Ещё больший прирост производства – в два раза – дали **фермерские хозяйства**, но их удельный вес в сельском хозяйстве едва превысил 10%. Меньше всего (на 10%) вырос объем продукции **в подсобных хозяйствах населения**, которые в начале рассматриваемого периода (2008–2010 гг.) обеспечивали примерно такой же объем продукции, как сельхозорганизации. А к концу периода доля продукции подсобных хозяйств населения опустилась менее чем до 40% объема, уступая почти на 30% сельхозорганизациям, притом, что в последних 55% составляет продукция животноводства

и 45% – растениеводства, а в хозяйствах населения наблюдается обратное соотношение. Что касается фермеров, то в структуре произведенной ими продукции около 80% относится к растениеводству и только 20% – к животноводству.

Так что **главным драйвером роста в отрасли являются сельскохозяйственные организации**, особенно животноводческие, а следующую позицию, благодаря ускоренному развитию, занимают фермерские хозяйства, обеспечившие наибольший прирост продукции растениеводства.

Самый большой прирост в сельском хозяйстве за прошедшее 10-летие достигнут в производстве мяса птицы – почти вдвое, а также зерна и овощей – в 1,5 раза, в четыре раза – сои, на 25–30% – сахарной свеклы, семян подсолнечника, картофеля, свинины.

Производство мяса и птицы в убойном весе выросло с 5,8 млн т в 2007 г. до 10 млн т в 2016 г., то есть в 1,7 раза. А вот производство молока сократилось с 32,0 млн т в 2007 г. до 30,7 млн т в 2016 г. Примерно на 14% увеличилось производство яиц – с 38,2 млрд шт. в 2007 г. до 43,5 млрд шт. в 2015 г.

Благодаря столь значительному росту производства основных продуктов растениеводства и животноводства **резко сократился импорт сельскохозяйственных продуктов** в Россию, чему способствовали и антисанкционные меры российского Правительства, ограничивающие ввоз продовольствия из стран Европейского союза и США. Доля импорта отдельных пищевых продуктов в их товарных ресурсах снизилась, по мясу и птице, например, с 33,7% в 2010 г. до 11% – в 2015 г. Импорт растительного масла тоже упал примерно в два раза, с 23,9% до 12%. Импорт молока тоже немного снизился, с 8,2 до 7 млн т, в основном за счет сокращения ресурсов потребления молочных продуктов, в то время как по мясу или по растительному маслу эти ресурсы увеличились.

Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, составлявший в 2007 г. 27,6 млрд долл. (13,6% всего импорта страны), увеличился в 2013 г. до 43,3 млрд долл., а затем стал резко сокращаться: 2014 г. – 39,9 млрд долл., 2015 г. – 26,5 млрд долл., 2016 г. – около 24 млрд долл.

Снижение импорта продовольственных товаров за счет наращивания производства в стране **позволило в основном выполнить Доктрину продовольственной безопасности**, принятую 1 февраля 2010 г. В ней указан удельный вес отечественной

продукции в общих ресурсах продовольствия: по сахару, растительному маслу и рыбной продукции – не менее 80%, по мясу и мясопродуктам – 85%, по молоку и молочным продуктам – 90% и по зерну и картофелю – до 95%. По всем позициям приведенные в Доктрине показатели отечественной продукции (кроме молока и молочных продуктов) существенно превзойдены. Более чем на 100% мы удовлетворяем свои потребности в зерне и в картофеле, на 90% – по мясу и мясопродуктам, растительным маслам, сахару, рыбной продукции, а вот по молоку и молочным продуктам наши потребности удовлетворены пока только на 83% (в Доктрине – 90%).

Значительный рост отечественного производства сельскохозяйственной продукции привел к коренному изменению структуры российского экспорта. **Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился с 2010 г. вдвое**, составив в последние годы 17–19 млрд долл. в год. Его удельный вес вырос с 2 до 4% в общем экспорте. Импорт, напротив, сократился с 36,4 млрд долл. в 2010 г. (он был вчетверо больше экспорта) до 24 млрд долл. в 2016 г., лишь немного превысив экспорт сельскохозяйственной продукции.

Ускоренное развитие сельского хозяйства во многом связано с определенным улучшением условий деятельности сельскохозяйственных организаций.

Во-первых, с 2008 г. ускорился рост потребительских цен в стране после достигнутого минимума в 2006 г., когда они впервые в новой России выросли на однозначную цифру – на 9%. В 2008 г. среднегодовая инфляция повысилась до 13,3%, в 2009 г. – до 11,7%, несмотря на кризис. В 2010–2012 гг. инфляция временно снизилась (при этом существенно), а в годы стагнации и кризиса она повысилась в годовом выражении с 5,1% в 2012 г. до 6,8% в 2013 г., 7,8% – в 2014 г. и достигла максимума в 2015 г. – до 15,5% (из-за девальвации вдвое рубля по отношению к доллару), сократившись в 2016 г. до 7,1%. При этом продовольственные цены в розничной торговле в среднем за год выросли еще на 1,5–2,0 процентных пункта больше.

Цены производителей сельскохозяйственной продукции в 2008–2016 гг. увеличились на 61%. Особенно быстро они росли в последние пять лет. Например, за 2010–2014 гг. средние цены на зерно увеличились с 4017 до 6616 руб. т, на картофель – с 9501 до 12898 руб., овощи – с 26564 до 36306 руб., на скот и птицу

в живом весе – с 56720 до 75256 руб., на молоко – с 12370 до 19614 руб./т и т. д.

Во-вторых, позитивное влияние на ускоренный рост сельского хозяйства оказали принятые Россией ограничения на ввоз продовольствия и сельскохозяйственного сырья из стран ЕС и США в ответ на их санкции против нашей страны. В связи с этим в России был взят курс на импортозамещение, прежде всего, применительно к сельскому хозяйству и пищевой промышленности. Это подвигло федеральные и региональные власти предоставлять льготы импортозамещающим предприятиям и государственное субсидирование наиболее важных направлений развития сельского хозяйства, прежде всего, по компенсации высокой ставки ссудного процента по выдаваемым кредитам. К тому же ввоз продовольствия от новых поставщиков и внутреннее дополнительное производство в ряде случаев оказались более дорогими, поэтому антисанкции привели к росту цен в сельском хозяйстве и повышенной инфляции на продовольственные товары.

В-третьих, главными драйверами роста сельскохозяйственного производства являются сельхозорганизации и фермеры, в то время как подсобные хозяйства населения в основном стагнируют, их удельный вес упал с 50% общих объемов производства в 2000–2005 гг. до менее 40%.

К тому же за последние пять лет в условиях стагнации и рецессии снизились реальные доходы, в том числе сельского населения, из-за повышенной инфляции при сдерживании роста зарплат и пенсий. Это стимулировало сельское население увеличивать производство в подсобных хозяйствах и поддерживать достаточно высокую товарность.

Единственная отрасль, которая растет за счет повышения эффективности

Прирост сельскохозяйственного производства осуществляется, в основном, в растениеводстве за счет повышения урожайности, а в животноводстве – продуктивности скота.

Посевная площадь под зерновые культуры за последние пять лет увеличилась всего на 8%, в то время как валовое производство зерна – на 71%. Соответственно, **урожайность зерновых повысилась с 18,3 ц/га в 2010 г. до 26 ц/га в 2016 г.** Посевы технических культур, прежде всего, сахарной свеклы и семян

подсолнечника, выросли с 10,9 до 12,7 млн га при значительном увеличении валового урожая по свекле – с 22,3 до 39,0 млн т, а подсолнечника – с 5,3 до 9,3 млн т. Урожайность этих культур значительно увеличилась: по сахарной свекле – в 1,6 раза (с 241 до 388 ц/га), а по семенам подсолнечника – почти в 1,5 раза (с 9,6 до 14,2 ц/га). Посевные площади под картофель и овощи даже немного сократились, а валовый сбор их вырос – с 21,1 до 33,6 млн т по картофелю и с 12,1 до 16,1 млн т – по овощам. Выросла и урожайность: картофеля – со 100 до 159 ц/га, овощей – со 180 до 225 ц/га.

Намного увеличилась и продуктивность скота и птицы, прежде всего в сельскохозяйственных организациях. **С 2010 г. по 2016 г. надой молока здесь вырос с 4189 до 6101 кг на одну корову.** Привес на одну голову составил по крупному рогатому скоту 105 и 131 кг в год, а по свиньям – 155 и 208 кг. Яйценоскость кур увеличилась с 307 до 310 шт.

За 2011–2015 гг. объем основных фондов в сельском хозяйстве увеличился менее чем на 10%, а объем производства – более чем на 30%. Как видно, **фондоотдача выросла почти на 20%**, в то время как в народном хозяйстве в целом и в промышленности она сократилась: при росте продукции промышленности за эти годы на 6% ее основные фонды увеличились почти на 30%, валовой внутренний продукт – на 8%, а основные фонды – более чем на 20%.

За последние пять лет доля инвестиций в сельское хозяйство в их общем объеме снизилась. Их объем увеличился только на 8%. Коэффициент обновления основных фондов недопустимо низок в экономике в целом – 4,3%, а в сельском хозяйстве он ещё ниже – 4%. И при такой ущербной инвестиционной политике по сельскому хозяйству получен столь значительный прирост объема сельскохозяйственного производства! **Эффективность инвестиций здесь увеличилась более чем на 20%.**

Весь прирост сельскохозяйственного производства идет за счет опережающего роста производительности труда. Численность работников сельского хозяйства сократилась на 10% – с 6925 тыс. чел. в 2007 г. до 6264 тыс. чел. в 2015 г. Так что при росте производства на 35% **производительность труда увеличилась на 49%**. При этом по народному хозяйству в целом численность работающих увеличилась с 67,7 до 68,5 млн чел.,

а производительность труда при росте ВВП на 8% – менее чем на 7% (менее 0,8% прироста за год).

Сельское хозяйство демонстрирует также устойчивое финансовое положение: **удельный вес убыточных предприятий снизился с 29,7% в 2010 г. до 18,7% в 2015 г.** (по народному хозяйству в целом – 28,1%). **Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском хозяйстве в 2015 г. достиг 272 млрд руб.** по сравнению с 67 млрд руб. в 2010 г.

Лидеры демонстрируют огромные возможности

Различие в экономических и социальных показателях по регионам России огромно. Удельные показатели эффективности или социальные индикаторы в расчете на душу населения по регионам различаются в 3–5, а иногда и более раз. И сельское хозяйство не является исключением.

Лучший сельскохозяйственный район России – это Белгородская область. В 2015 г. объем сельскохозяйственного производства этой области составил свыше 218 млрд руб. – это более чем вдвое превышало показатель гигантской Московской области с населением свыше 7 млн чел. и с намного большей площадью сельскохозяйственных земель. Ведь Белгородская область по площади занимает только 67-е место среди субъектов Федерации (около 27 тыс. км²), а по населению (1,55 млн чел.) намного уступает многим областям, краям и автономным республикам России. Так что по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения эта область совершила большой отрыв от других и стала безусловным лидером в стране. Второе и третье места здесь занимают Тамбовская и Курская области.

По общему объему сельскохозяйственного производства Белгородская область занимает 3-е место, уступая только Краснодарскому краю, где этот показатель в 1,5 раза больше, и немного – Ростовской области. Огромные Татарстан и Башкортостан с их 4-миллионным населением производят существенно меньше сельскохозяйственной продукции, чем Белгородская область.

Что же касается сальдированного финансового результата работы сельского хозяйства (прибыль минус убыток), то он в Белгородской области в целом по сельскому хозяйству превышает 40 млрд руб., что вдвое больше показателей Краснодарского

края (около 20 млрд руб.) и почти в 6,5 раза – Ростовской области (около 6 млрд руб.) и в четыре раза – Ставропольского края. Эти показатели несопоставимы с финансовыми результатами деятельности сельского хозяйства в Башкортостане (около 1 млрд руб.) и Татарстане (7,3 млрд руб.).

Рентабельность продукции, проданной сельскохозяйственными организациями, в Белгородской области в 2015 г. по растениеводству составила 44,4%, а по животноводству – 31,2%, что также намного превышает общероссийские показатели.

Так что нет ни одной области в России, которая хотя бы приблизилась к Белгородской по финансовым результатам, а значит, по эффективности развития сельского хозяйства.

Белгородская область – безусловный лидер нашей страны по производству мяса скота и птицы в убойном весе. При подсчете по живому весу в 2016 г. Белгородская область произвела 1619 тыс. т мяса, в том числе 831 тыс. т птицы, 749 тыс. т – свинины, остальное – говядина, баранина и другие виды. При этом рубеж в 1 млн т область преодолела еще в 2010 г. Наибольший прирост – по свинине – почти 370 тыс. т., меньше – по птице – 105 тыс. т. Производство мяса в основном росло за счет наращивания поголовья свиней (за 2001–2005 гг. – примерно 530 тыс., а с 2006 г. – 300–500 тыс. голов в год). В итоге поголовье свиней достигло в области 3954 тыс. В России Белгородская область занимает первые места не только по общему объему производства мяса, но и по свинине и мясу птицы.

По объемам производства мяса Белгородская область вдвое опережает Северо-Западный федеральный округ, в 2,5 раза – Южный, в 3,5 раза – Северо-Кавказский и почти вдвое – Уральский и Сибирский федеральные округа. Одна эта область производит в 15–20 раз больше мяса, чем весь Дальний Восток.

Следующую позицию после Белгородской занимает Челябинская область, выпускающая втрое меньше мяса. Затем идут Курская и Брянская области. А огромный Краснодарский край или Татарстан производят мяса в пять раз меньше Белгородской области, Ростовская область – в девять раз меньше. Белгородская область – единственная, где на одного жителя производится более 1 т мяса и содержится более 2,5 свиней.

Кроме того, Белгородская область производит около 1600 млн шт. яиц (более 1000 шт. на одного жителя), занимая

4-е место в стране после Ленинградской, Ярославской и Челябинской областей.

Видные места в России Белгородская область занимает и по производству зерна – 3,5 млн т в год с урожайностью 44,5 ц/га, сбору сахарной свеклы – 2,8 млн т, семян подсолнечника – 315 тыс. т. Первое место она держит по производству тритикале, 2-е – соевых бобов, 3-е – кукурузы, 5-е – горчицы и 6-е место – по свекле. Все это приумножило кормовую базу региона.

Эту область отличают высокие показатели урожаев и продуктивности скота. Она отстает от ряда регионов по производству молока, однако его надой на одну корову в год здесь составляет 6124 кг – 2-е место в России после Ленинградской области. К тому же здесь **наименьший расход кормов на условную голову крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях – 20,5 кормовых единиц** в сравнении с 28,7 в среднем по России.

Столь огромный объем сельскохозяйственного производства при рекордной его рентабельности Белгородская область осуществляет с минимальным количеством труда и самыми низкими инвестиционными вложениями.

Другой яркий пример выдающихся успехов в развитии сельского хозяйства демонстрирует Ленинградская область. В 2016 г. здесь было произведено около 2,8 млрд шт. яиц, что почти вдвое больше, чем в занимающих 2-е и 3-е места Ярославской и Челябинской областях. Она также произвела 611 тыс. т молока, превзойдя Московскую область и уступив первенство Татарстану, который единственный в России производит более 1 млн т молока в год. Однако, в отличие от Татарстана, где средний надой на корову в сельхозорганизациях составляет менее 5 тыс. кг, **в Ленинградской области он составил 8181 кг, что превосходит надой в ведущих странах Европы**, в том числе в Германии (около 7,3 тыс. кг), Италии (5,2 тыс. кг), во Франции (6,4 тыс. кг). Соответствующий показатель в 2016 г. в России составил 6101 кг.

Рекорды России и, возможно, Европы тоже принадлежат Ленинградской области. В 2016 г. свыше 12,5 тыс. кг молока от коровы в год получено в хозяйствах «Рабитицы» и «Гомонтовы». Из 144 молочных хозяйств в области – 62 племенных

(46 племзаводов и 16 племрепродуктов). Преобладают две породы – черно-пестрая и айрширская. Доля сельхозорганизаций в производстве молока здесь – 92%. Из 74 тыс. голов коров в сельскохозяйственных организациях **72% составляют племенные животные.**

Рекордсменкой России и Европы по максимальному надою является корова хозяйства «Рабитицы» по кличке Пазуха, которая в 2013 г. дала 19318 кг (а ее дочка – 19012 кг).

В Ленинградской области производится почти 400 тыс. т мяса, то есть намного больше, чем, например, в Московской области (около 300 тыс. т). Область в 20 раз опережает Московскую и по производству яиц.

Заметим, что указанные регионы интенсивно наращивают производство сельскохозяйственной продукции. Например, Белгородская область, добившись огромного превосходства по многим продуктам сельского хозяйства, по урожайности и продуктивности скота, не останавливается на достигнутом. **За последние пять лет объем сельскохозяйственного производства в Белгородской области вырос на 73%**, это один из лучших показателей в России. Ежегодно производство мяса растет по 100 тыс. и более тонн в год.

Если взять Ленинградскую область, то там ежегодно увеличивается и без того предельно высокий надой на одну корову, растет число хозяйств, где надой превосходит 8 и даже 10 тыс. кг на одну корову. Использование опыта этих передовых хозяйств позволило бы стране сделать новый рывок в развитии сельскохозяйственного производства.

Необходимость и пути ускоренного развития сельского хозяйства на перспективу

С точки зрения удовлетворения потребностей страны сельское хозяйство находится в числе передовых отраслей экономики России. По всем основным продуктам внутренний спрос удовлетворяется примерно на 90%. К тому же отрасль еще обеспечивает весьма значительный экспорт сельскохозяйственной продукции, выйдя в 2016 г. на первое место в мире по экспорту пшеницы – 25 млн т, обогнав США – мирового лидера по экспорту зерновых (23 млн т).

Здесь достаточно сравнить сельское хозяйство, например, с такими отраслями, как машиностроение, где намного большая

доля потребностей удовлетворяется за счет импорта, или с химической промышленностью, где также ввозится значительная часть продукции.

Однако из-за низкой платежеспособности населения научно обоснованные потребности в высококачественных продуктах питания, способствующих продолжительной и здоровой жизни, не удовлетворяются. По их потреблению на душу РФ пока существенно отстает от других стран. В России потребляется 69 кг мяса, в то время как в ведущих западных странах – Германии, Италии, Франции, Великобритании – 80–90 кг, а в США – даже 118 кг.

Особенно мало мы потребляем говядины, хотя именно она полнее других видов мяса насыщена незаменимыми для человека аминокислотами, существенно влияющими на сердечно-сосудистую систему, во многом определяющую здоровье человека. Это явилось следствием того, что по сравнению с советским периодом поголовье крупного рогатого скота в России сократилось более чем в 2,5 раза, составив в 2015 г. 19 млн по сравнению с 52 млн в конце советского периода. Соответственно, производство говядины упало в 2,5 раза, и сейчас его уровень – немногим более 1,6 млн т в год (общее производство мяса – 10 млн т). Поэтому в страну приходится завозить более 1 млн т мяса, в основном, говядину.

Россия немного отстает от других стран по потреблению молока и молочных продуктов, а вот по растительному маслу отрыв от других стран весьма значительный – только около 14 кг в год в сравнении с 17 кг в Германии, 18 кг – в Великобритании, 21 кг – во Франции, 28 кг – в Италии и 31 кг – в США. Сильно отстает Россия и по потреблению фруктов и ягод – 64 кг в сравнении со 128 кг в Великобритании, 114 кг – во Франции, 149 кг – в Италии.

Поэтому с позиции внутреннего потребления и замещения импорта нам нужно максимальными темпами развивать производство говядины, молока, растительного масла и фруктов.

Наиболее сложной проблемой здесь является наращивание производства молока, не столько для увеличения потребления населения, сколько для возмещения огромного импорта (7 млн т при общих ресурсах молока около 40 млн т).

Мы привели средние данные по стране, но, как известно, у нас существует огромная дифференциация населения по уровню

доходов, а значит, и по потреблению (разница составляет 15 раз). У 10% богатых россиян (а это – 14,6 млн человек) средний душевой доход составляет около 90 тыс. руб., а у **10% бедных – около 6 тыс. руб. в месяц**. Понятно, что бедное население недоедает, особенно это касается высококачественных продуктов.

При этом 10% бедного населения тратят на продукты питания 45% всех своих потребительских расходов (2,7 тыс. руб. в месяц), в том числе на мясо (в расчете на душу населения) – около 700 руб., на рыбу – 150 руб., на молочные изделия, сыр и яйца – 400 руб., на масло и жиры – 100 руб., на фрукты – 150 руб., на овощи – 200 руб., на сахар – 150 руб., на алкоголь и табачные изделия – 200 руб. Легко посчитать, что можно купить на эти деньги при существующих ценах. А богатые семьи на питание тратят всего 16%, что составляет почти 15 тыс. руб. – в шесть раз больше, чем бедное население.

Никто не учитывает, что на долю 15–20% бедного населения приходится более трети всех детей, поскольку **малообеспеченные семьи – в значительной мере многодетные**, и плохое питание существенно сказывается на здоровье будущего поколения.

Проблема питания бедных семей, особенно детей, крайне важна для формирования фундамента более продолжительной и здоровой жизни. В России только в 20% школ учащимся дают молоко, что крайне важно для растущего организма. Нужно за счет государства организовать поставки молока и другой молочной продукции во все школы и пересмотреть с этой точки зрения меню в принадлежащих государству детских садах, детских домах, больницах и т. п.

Поскольку, на наш взгляд, в перспективе уровень жизни бедного населения должен будет повышаться в 1,3–1,5 раза быстрее, чем зажиточной части, **спрос на высококачественные товары и, прежде всего, на мясо, молоко, растительное масло и фрукты значительно возрастет**.

Нужно поставить задачу, чтобы **к 2025 г. в России не было семей с душевым доходом ниже 15 тыс. руб.** Сегодня доход ниже этого уровня получают примерно 28% населения, или около 40 млн чел.

Расчеты показывают, что если механически поднять уровень доходов всем малообеспеченным семьям до уровня не менее 15 тыс. руб. на душу, на это потребуется 3 трлн руб. в год, или 3,5%

ВВП. На самом деле нужна, конечно, бóльшая сумма (с учетом семей, в которых на душу населения приходится 15–20 тыс. руб.).

До 2025 г. общий уровень реальных доходов населения, по нашим расчетам, увеличится примерно на 40%. Для того чтобы в этих рамках обеспечить доход для малообеспеченных семей в 15 тыс. руб., нужно поднять его примерно в 1,8 раза, то есть за десять лет прирост будет на 30% больше, чем у остальной части населения.

Таким образом, **у бедных ежегодное повышение доходов должно быть на 3% больше, чем в среднем** (в год 6% для бедной группы в сравнении с 3% в среднем). Это может быть обеспечено за счет резкого роста минимальной зарплаты, которая в России, пожалуй, самая низкая среди цивилизованных стран мира (7500 руб. при прожиточном минимуме в 10678 руб. для трудоспособных). Это намного ниже прожиточного минимума, что просто недопустимо с позиции социальной справедливости.

Минимальная заработная плата должна устанавливаться за час работы таким образом, чтобы она отличалась от средней не более чем в 2,5 раза. Примерно такое соотношение выдерживается во многих других странах мира. На 2016 г. минимальная зарплата должна быть с этой точки зрения не ниже 15 тыс. (средняя – 36,7 тыс. руб.), а не 7,5 тыс. руб., как сегодня.

Важной народнохозяйственной задачей сельского хозяйства является значительное увеличение экспорта. Уже к 2020 г. нужно осуществить меры по дальнейшему сокращению импорта сельскохозяйственной продукции и увеличению экспорта за счет не только наращивания производства зерна, но и мяса птицы, свинины, сахара и других продуктов сельского хозяйства.

Уже к 2020 г. экспорт сельскохозяйственной продукции мог бы увеличиться до 25 млрд долл. и существенно превысить импорт, который мог бы сократиться примерно до 15 млрд долл. **К 2025 г. можно было бы ставить вопрос об увеличении экспорта сельскохозяйственной продукции до 40–50 млрд долл. при снижении импорта этой продукции до 10 млрд долл.**

Все эти сдвиги по увеличению сельскохозяйственного производства с учетом увеличения экспорта целесообразно проводить в подавляющей своей части за счет повышения урожайности и продуктивности скота, приблизившись по этим показателям к развитым странам.

Огромные возможности имеются в отношении урожайности сельскохозяйственных культур, особенно зерновых. Во многих областях России в разных природно-климатических зонах урожайность превышает 40 ц/га (в среднем – 22–26 ц/га). Это существенно меньше, чем в других странах (в Бразилии – 43,5, в Канаде – 39,5, в Польше – 37,7, в Италии – 48,7, в Китае – 58,1, в Германии – 72,7, в США – 72,4 и во Франции – 70,0 ц/га).

Главную роль в повышении урожайности зерновых играет коренное улучшение семеноводства, первоочередное развитие (в значительной мере при господдержке!) крупного производства высокопроизводительных семян зерновых, масличных и других культур.

На примере риса можно продемонстрировать, как улучшение семеноводства позволило поднять урожай с 35 ц/га в 2000 г. до 42 ц/га в 2005 г., в следующее пятилетие – с 42 до 52 и, наконец, в последнее пятилетие – до 56 ц/га, в то время как в советское время урожайность риса в России не превышала 30 ц/га. Сказанное относится и к кукурузе, где урожайность удалось поднять с 30 ц/га в 2000-е гг. до 40–50 ц/га в последние пять лет. В советский период урожайность была менее 30 ц/га.

За счет всего этого предстоит добиться урожая в 30–35 ц/га к 2020–2025 гг., что позволит увеличить производство зерновых со 104–119 млн т до 130–140 млн т в год при увеличении экспорта с учетом возрастающего потребления зерна в животноводстве внутри страны до 30–35 млн т, прочно закрепив за собой первое место в мире по вывозу пшеницы.

Низкая урожайность во многом является следствием недостаточного удобрения полей. Даже в сельхозорганизациях на один гектар вносится лишь 42 кг, и этот показатель почти не растет, причем удельный вес посевов с внесенными удобрениями составляет всего 48% (2015 г.). Между тем на 1 га пашни вносится в Канаде 74 кг, Турции – 108 кг, США – 131 кг, во Франции – 137 кг, в Италии – 151 кг, Бразилии – 182 кг, Германии – 199 кг, Польше – 213 кг, Великобритании – 234 кг, Корею – 481 кг, в Китае – 648 кг.

Многое предстоит сделать для того, чтобы приблизиться к уровню и качеству, а также надежности западной сельскохозяйственной техники. Особо плохо в России с производством мощных тракторов, современных комбайнов для разных культур. Здесь нужна серьезная государственная программа с выделением

льготных кредитов для переоснащения конструкторских бюро и предприятий, производящих сельскохозяйственную технику.

В России есть крупные новые технологические разработки, опробованные на практике, которые радикально улучшают сельскохозяйственную технику. Речь идет, прежде всего, о гибридных силовых установках, использовании дизель-генераторов с электроприводом для мощных тракторов и комбайнов всех видов. Российско-белорусский трактор с такой гибридной установкой мощностью 330 л. с. первым в мире получил серебряную медаль на Ганноверской выставке еще семь лет назад. После этого было произведено более десятка таких тракторов, они многократно были испытаны в реальных сельскохозяйственных условиях и показали 30–40%-ю экономию горючего практически при той же стоимости производства и более высокой надежности. Эти разработки легко распространить на комбайны, где они будут еще эффективнее.

Существенно нужно увеличить и продуктивность скота. В целом в сельскохозяйственных организациях России в 2016 г. надой превысил 6 тыс. кг на корову, в сравнении с 7 тыс. в среднем в Западной Европе, 9 тыс. – в Канаде и 10 тыс. кг – в США.

К 2025 г. надой с коровы в сельхозорганизациях мог бы достигнуть 8 тыс. кг. Ведь смогли же мы с 4,2 тыс. кг в 2010 г. подняться до 6 тыс. в 2016 г.! Почему же нельзя будет на 2 тыс. кг прирастить продуктивность скота к 2025 г.?

Решающее значение в увеличении продуктивности скота имеет его племенной состав. В России доля племенного скота крайне низка, в разы уступает зарубежным показателям, поэтому широко распространены закупки высокопроизводительного скота за рубежом, племенных (инкубационных) яиц и т. п. При этом совершенно не используется собственный опыт. В упомянутой выше Ленинградской области доля племенных коров в сельхозорганизациях составляет 72%, что существенно выше, чем в европейских странах. Между тем российские регионы покупают за рубежом племенной скот с худшими показателями, чем в Ленинградской области.

В предшествующий период сельскохозяйственное производство ускоренно росло из-за антисанкций и ограничений ввоза продовольствия из ЕС и США, что стимулировало импортозамещение. Сказались также заметная девальвация рубля и рост

импортных цен, что повысило конкурентоспособность нашего производства. Важным источником роста было значительное увеличение сельскохозяйственных цен, приносящих дополнительную прибыль. Утроение долга сельхозорганизаций по заемным средствам с 700 до 2000 млрд руб. в последнее десятилетие тоже принесло сельскому хозяйству крупные дополнительные средства. Повлияли на экономический рост и стимулы к развитию личных подсобных хозяйств населения из-за сокращения реальной заработной платы, в том числе тружеников, живущих на селе.

В перспективе эти факторы роста будут исчерпаны. Антисанкции скоро отменят, вряд ли рубль будет заметно девальвироваться в будущем, импорт производства из развитых стран вернется, и конкуренция усилится. Придется отдавать долги, а не наращивать объем новых займов. Намечено резко снизить инфляцию, а значит, замедлится рост сельскохозяйственных цен. Восстановится и пойдет вверх реальная зарплата, и сельское население, как и раньше, станет сокращать личное подсобное хозяйство.

Поэтому нужны новые источники роста. В 2008–2017 гг. государство дискриминировало сельское хозяйство, сокращая его долю в инвестициях (с 4,1 до 3,7%), не обновляя основные фонды (4% против 4,3% по народному хозяйству); промышленные и потребительские цены повышались быстрее, чем сельскохозяйственные (за 2008–2016 гг. сельхозцены выросли на 61%, промышленные – на 89%, а потребительские – даже на 113%), так что доля сельского хозяйства в конечной цене продовольствия существенно снизилась. Практически стагнировало и без того минимальное обеспечение сельского хозяйства удобрениями, которые направлялись на экспорт. Недостаточное внимание уделялось обеспечению сельского хозяйства современной техникой, селу приходилось все больше втридорога закупать зарубежную.

Недостаточной была и денежная поддержка со стороны государства – меньше, чем в развитых странах (всего 3% от объема сельскохозяйственного производства). В программе до 2020 г. на поддержку сельского хозяйства выделено 1,2 трлн руб., а на оборонные цели – 20 трлн руб. По мнению специалистов, минимальная господдержка должна составить 2,8 трлн руб.

В перспективе сельское хозяйство сможет поддерживать темпы роста, прежде всего, **при серьезном изменении аграрной**

политики государства, где сельское хозяйство должно стать приоритетным.

Нужно реструктурировать долг сельхозорганизаций и сполна обеспечить отрасль дешевыми кредитами со ставкой в 3–5% годовых, в том числе инвестиционными кредитами на длительное время окупаемости молочных комплексов, откормочных площадок для мясного скота и др.

Для того чтобы серьезно поднять сельское хозяйство и сделать его одним из драйверов экономического роста страны, нужно повысить темпы роста инвестиций в сельское хозяйство до 8–10% в год в основные фонды и увеличить вложения в подготовку и переподготовку кадров, в их стажировку на лучших сельхозпредприятиях России и за рубежом, обратив особое внимание не только на знания, но, прежде всего, на умения и навыки высокопроизводительной и высокоэффективной работы.

При таких инвестициях можно будет, по крайней мере, в два-три раза повысить коэффициент обновления сельскохозяйственной техники с нынешних недопустимо низких 4% хотя бы до 10–12%, обеспечив технологическое обновление отсталых сфер деятельности на селе. Это позволит существенно поднять производительность труда.

Численность занятых в сельском хозяйстве снизилась за десять лет с 7,5 млн до 6,3 млн чел. в 2015 г., тем не менее составляет более 6,5% (по выборочным данным) всех занятых в России и более 9% (по данным статистики) по основному виду экономической деятельности.

Между тем в развитых странах – Германии, Франции, Великобритании, США и других – доля работников сельского хозяйства не превышает 1,5–3% всех занятых – это в 2–4 раза меньше, чем в России. В то же время они производят на душу населения существенно больше сельскохозяйственной продукции, прежде всего, за счет высокой производительности, урожайности, продуктивности, более совершенной техники, внесения удобрений, лучшего семеноводства и племенной работы с животными.

Так что нам нужно в следующем десятилетии повысить производительность в сельском хозяйстве не менее чем в 1,5 раза, как было в этом десятилетии, уменьшив численность занятых в сельском хозяйстве хотя бы на 1 млн, а лучше – на 1,5 млн чел.,

учитывая сокращение трудоспособного населения России к тому времени почти на 10 млн человек.

Предстоит исправить «ножницы», когда сельскохозяйственные цены растут намного меньше промышленных и потребительских, так что добавочная стоимость из сельского хозяйства перекачивается в промышленность и торговлю. Произведенный в сельском хозяйстве валовой доход должен полностью оставаться на селе. Этому способствовало бы создание, по примеру других стран, кооперации, когда сельскохозяйственные организации и фермеры, объединившись, при поддержке государства создают принадлежащие им мясо- и молокоперерабатывающие заводы, свои заготовительные организации, свою корпоративную торговую сеть по всей стране, принуждая переработчиков их продукции, заготовителей, торговцев поддерживать приемлемые для сельхозпроизводителей цены.

Самое важное – приоритетное улучшение социальных условий на селе и подтягивание уровня жизни селян, начиная с зарплаты, душевых доходов, уровня пенсионного обеспечения, ближе к городскому.

Доходы на душу населения на селе намного ниже, чем в городе. Уровень заработной платы – 60%, и к 2025 г. было бы правильно довести этот показатель хотя бы до 70–75%.

Особенно плохо на селе обстоит дело с жильем. Более половины сельского жилья не имеет нормального благоустройства. Нужно по примеру Белгородской области резко увеличить качественное жилищное строительство на селе, оказывая помощь населению.

В последние годы было закрыто много больниц на селе, вдвое сократилось число коек, станций скорой помощи. Так что доступность современных медицинских услуг для селян заметно ухудшилась. Надо резко переломить эти негативные тенденции, поставив заботу о здоровье жителей на селе в число первоочередных задач.

Пора до конца понять значимость сельского хозяйства в нашей стране, которую надо назвать жизненно важной и незаменимой.